

«Предатель» издали

В холле перед основным залом проведения выставки Кзия Шийю засунула визитки в ящик стола и с облегчением вздохнула.

«Я все еще не понимаю. Если мы можем делать все сами, то почему мы отдаем приказы другим людям?»

Цзян Чэнь улыбнулся, но ничего не ответил.

С позиции генерального директора Кзия Шийю, естественно, хотела иметь меньше конкурентов, но это было не то, что он хотел видеть. Он был не только акционером Будущего Групп, но и занимал одновременно многие другие должности.

Станут ли Будущее Групп или Небесная Торговля ведущими гигантами с миллионами сотрудников по всему миру, прямо или косвенно обеспечивая работой десятки миллионов людей, все зависело от него.

В какой-то степени эффект Икара уже стало очевидным для Будущего Групп и Небесной Торговли. То есть, когда компания достаточно велика и формирует монополию на рынке, инновации других компаний естественным образом подавляются. Более подходящим вариантом было бы воспринять другие инновации, и это стало бы первым верным шагом в процессе принятия управленческих решений.

Если бы Будущее Групп и Небесная Торговля только получали технологии из мира после апокалипсиса, они быстро бы сформулировали монополию. Только вот что будет дальше?

С одной лишь технологией из другого мира не было бы никаких шансов победить вторжение Гармонии. Без конкуренции никогда не было бы инноваций. Цзян Чэнь осмелился решить, что если он не откроет космический лифт для международного сообщества и не будет поощрять развитие других частных аэрокосмических компаний, то не было бы преувеличением сказать, что Небесная Торговля будет вынуждена использовать ту же Чайку в течение всего следующего столетия.

Иногда он давал другим передышку и для собственной выгоды.

«Космический лифт был построен так давно, но я так редко им пользовался», Цзян Чэнь улыбнулся и сменил тему, глядя на голубую планету за стеклом.

С этого ракурса он ясно видел снежно-белые облака Земли напоминали яичную скорлупу, которая отражала бледный солнечный свет. Наверное, жители Небесного Города в какой-то момент могли просто забыть о том, что они не на Земле...

«Я здесь впервые», Кзия Шийю сделала шаг вперед к стеклу. Она с восхищением посмотрела вниз и негромко добавила: «А ты знал, что я в детстве хотела стать космонавткой?»

«Это нормально. Я хотел быть ученым, когда был ребенком», Цзян Чэнь улыбнулся.
«Оказывается, мечты ребенка все-таки не были такими безнадежными. Я уже и стал ученым, и открыл очень многое, что моим преподавателям в университете и не снилось».

«И стал во главе целой команды ученых», улыбнулась Кзия Шийю.

«А ты – генеральным директором аэрокосмической компании», рассмеялся в ответ Цзян Чэнь.

И тут ему позвонили.

Когда он открыл голографический экран и услышал голос с другой стороны, его улыбка погасла.

«Понял», выслушав человека на другом конце провода, коротко ответил Цзян Чэнь, затем всмотрелся в голографический экран. Он обратился к Кзии Шийу. «На минутку оставляю тебя».

«Что-то случилось?»

«Нет, просто рабочие моменты», снова улыбнулся он.

...

В Европе ситуация была сложной, да и отношения европейских стран и Циня были напряженными, и лишь несколько компаний из стран-членов ЕС приняли участие в этой выставке. Однако политика никогда не была абсолютной силой. Контрсанкции Циня против европейских компаний были направлены в основном на финансовый и сырьевой секторы. К тому же некоторые компании поддерживали торговые отношения с Цинем через Британию, которая официально уже вышла из ЕС.

Например, аэрокосмическая компания из Брюсселя, Бельгия, участвовала в первой выставке аэрокосмической науки и техники Небесной Торговли, также предоставив Цзян Чэню некоторую интересную информацию.

«Эта информация достоверна?» переспросил Цзян Чэнь, идя по коридору.

Не отступая от него ни на шаг, Аеша кивнула.

«Моника проверила компанию в Бельгии. Ее основной бизнес - производство высокоточных гироскопов и инфракрасных датчиков. Эта компания – один из зарубежных поставщиков SpaseX, была зарегистрирована в 1995 году. Ее председатель Алек Брюли является сторонником бельгийской оппозиционной партии. Он выступил против политической позиции бельгийской правящей партии в отношении решения об интеграции в ЕС. Он требует повторных выборов...»

«Просто потому, что он не попал в парламент?»

«Именно», Аеша снова кивнула.

«Интересно».

На лице Цзян Чэня снова появилась улыбка. Он остановился у двери в конце коридора, открыл ее и вошел в комнату.

Увидев Цзян Чэня, двое европейцев, сидевших на диване, немедленно встали. Рыжеволосый мужчина средних лет шагнул вперед и протянул правую руку.

«Здравствуйте, господин Цзян Чэнь, позвольте мне представиться. Алек Брюли. Это...»

«Меня зовут Стивен Рэднек», произнес следом худощавый мужчина. Глядя на Цзян Чэнь в волнении, он нервно добавил: «Послушайте, вы должны остановить его, дьявол погубит Европу! Нет, он погубит весь мир!»

Цзян Чэнь и Аеша переглянулись, и Алек быстро схватил своего коллегу под руку.

«Успокойся, парень...»

«Я - исследователь из проекта Золотое Яблоко, снова прервал Алека Стивен.

Алек замер, выражение лица Аеши не изменилось, а Цзян Чэнь осмотрел с головы до ног Стивена еще раз, уже более внимательно.

Цзян Чэнь, стоило признать, был удивлен храбростью молодого человека, который прямо это сказал, но снаружи все равно парень выглядел не впечатляюще.

«Нас не волнует Золотое Яблоко», тем не менее, спокойно ответил Цзян Чэнь.

Стивен усмехнулся.

«Это потому, что вы не знаете, какие эксперименты они проводят».

«Так?» Цзян Чэнь, ожидая продолжения, поднял бровь.

Однако Стивен продолжил не сразу, а подсознательно посмотрел на своего старого друга Алека, который стоял рядом с ним.

Поколебавшись мгновение, он начал говорить.

«Прости, мой друг, я не могу втянуть тебя в это... ты знаешь, ты не такой, как я. Услышав все это, ты можешь оказаться в опасности...»

«Через час у меня встреча с представителем российской компании».

Алек сразу понял намерения своего друга и под предлогом вышел из кабинета.

В кабинете осталось всего три человека.

Цзян Чэнь пригласил гостя сесть.

«Спасибо...» Стивен вежливо подождал, пока Цзян Чэнь и Аеша сядут, прежде чем сесть напротив них.

Цзян Чэнь щелкнул по голографическому экрану часов. Через мгновение в комнату вошла секретарша и налила всем троим кофе.

Сквозь поднимающийся белый пар Цзян Чэнь посмотрел на Стивена, который был явно встревожен, и начал разговор.

«Мистер Стивен, независимо от того, ценны ли ваши сведения для нас или нет, мы предоставим вам политическое убежище. У Циня нет никакого договора об экстрадиции со странами ЕС. Масонство тоже ничего не сможет сделать на моей территории. Будьте уверены в своей безопасности.

А сейчас... что же вы хотите мне рассказать?»

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1080565>